

Фотограф Быков и его друг Алекс Брин отправляются в путешествие на Северный полюс. Полярные медведи и бури, ледяные ловушки, арктические морозы и голод — не перечислить все испытания и опасности, которые предстоит преодолеть команде из шести человек. Отважные путешественники обретают своего ангела-хранителя в лице дочери эскимосского шамана. Спасаясь от шторма, мужчины попадают на секретную немецкую базу подводных лодок, чудом сохранившуюся со времен Второй мировой войны. Но и там рок насылает на них то доисторическое чудовище, то подземное извержение, то озверевшего безумца...

Кому из них суждено погибнуть, а кто найдет выход?

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-6088-7

9 786171 260887

МИХАИЛ ШТОРМ

СЕРДЦЕ АРКТИКИ

МИХАИЛ ШТОРМ

СЕРДЦЕ АРКТИКИ

ТО, ЧТО СОКРЫТО ВО ЛЬДАХ,
СТАНЕТ ЯВНЫМ

МИХАИЛ ШТОРМ

МИХАИЛ ШТОРМ

СЕРДЦЕ АРКТИКИ

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
Ш92

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Алексей Безруков*

ISBN 978-617-12-5753-5

- © Майдуков С. Г., 2018
- © DepositPhotos.com / agiampiccolo, AlienCat, simto75, обложка, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ТАМ, НА НЕВЕДОМЫХ ДОРОЖКАХ...

Проснувшись, Быков неудобно вывернул шею, чтобы посмотреть в окно, находящееся за головой. Оно было открыто. Оттуда тянуло свежей зеленью, сыростью и ароматическими палочками, которые беспрерывно жгли жизнерадостные соседки-лесбиянки (и вегетарианки по совместительству). Они сами и все вокруг них пропахло розовым маслом и сандаловым деревом. Это Индия, парень, сказал себе Быков, привыкай. Тут на каждом шагу или благовония, или просто вонь, выбери, что хочешь. А если ничего не хочешь, то все равно нюхай, потому что другой такой пахучей страны не найти.

Вздохнув, Быков принялся собираться на занятия. Солнце уже встало где-то за горами, но в долине еще лежала густая тень, окрашивающая все в сумрачные тона. На веранде сидел мангуст и деловито потрошил пакет с мусором. Вместо того, чтобы топнуть ногой или швырнуть в наглеца чем-нибудь увесистым, Быков посюсюкал с ним и бочком пробрался мимо. Датчанина из бунгало напротив недавно тяпнул такой зверек, так ему прописали по три укола в день и запретили алкоголь на целый год.

Не повезло бедняге. Отправляясь в Индию просветляться, Быков отдавал себе отчет, что медитации и спиртное совмещать не удастся, но три недели — это вам не год. Три недели как-нибудь потерпим.

Ашрам, в котором пребывал Быков, был лишь одним из десятков подобных, что раскинулись у подножья Гималаев в окрестностях городка Ришикеш. Люди приезжали сюда со всех концов света: кто за космическими знаниями, кто за мистическими озарениями, а кто и просто для смены обстановки.

Каждому человеку необходимо время от времени выбираться из привычной колеи, чтобы увидеть себя и окружающий мир другими глазами. Ради новых впечатлений Быков был готов вставать в пять утра, распевать мантры, медитировать в позе лотоса, дышать ноздрями поочередно и совершать прочие безрассудства. Поначалу с непривычки было трудно, но все это окупалось ощущением свободы. Ни тебе «Вайбера», ни «Фейсбука», ни даже электронной почты. Интернет — йок, мобильная связь — йок, разговоры о политике строго-настрого запрещены.

Только возвышенные мысли, только сосредоточение и концентрация. Уже на третий день такой духовной диеты ощущались изменения в сознании. Ты как бы заново открывал свое «я» и должен был решить для себя, как жить с этим «я» дальше.

Наблюдались и чисто внешние изменения. За двадцать дней Быков очень похудел, подтянулся и отрастил усы, делавшие его похожим на мексиканского бандита, особенно в сочетании с пушкинскими кудрями и бакенбардами. В глазах появился блеск, и, даже если он был вызван исключительно недоеданием, Быков не мог не отметить, что стал моложе — если не он сам, то его отражение в зеркале.

В Ришикеш он, как и все, прибыл с ковриком для йоги, был обсчитан таксистом на десять долларов и высажен перед подвесным мостом, таким древним, что хотелось написать завещание или произнести прощальную речь перед тем, как ступить на эту ржавую конструкцию. Внизу на речных камнях сидели смуглые мальчишки, готовые выловить из воды каждую монетку, брошенную туристами. С облегчением ступив на твердую землю, Быков увидел дорожный знак с перечеркнутым слоном и прочитал надпись: «Осторожно, дикие слоны. Не выходите на это место дороги около пяти часов утра». Под табличкой сидела черномордая обезьяна размером с небольшого медведя и меланхолично чавкала бананом, который держала в руке на манер эстрадного микрофона.

Таких обезьян, и других — рыжих, агрессивных — Быков повидал немало, когда прогуливался по окрестностям либо искал хотя бы захудалый магазинчик, чтобы купить антимооситные причиндалы, фонарь и позабытый в общем душе шампунь.

На прогулки, кстати, времени оставалось не так уж много. Световой день был коротким. В шесть вечера становилось темно, как ночью. Не очень-то погуляешь, учитывая, что в Индии водятся опасные хищники или, как предупреждали знаки, дикие слоны.

Один раз Быков перебрался на другой берег Ганга, чтобы побывать в городской части Ришикеша с его рестораниками, магазинами, интернет-кафе и прочими прелестями цивилизации. Все было наводнено паломниками, которым непременно нужно было окунуть пальцы в святые воды, купить четки или сделать селфи на фоне скелетоподобного аскета, стоящего хоть на одной ноге, хоть на голове. Пока Быков прогуливался у реки, ему раз пять ненавязчиво напомнили, что она порождена самим Шивой и олицетворяет его жизненную силу. Индусы говорили о ней в женском роде — как о Ганге — и, вместо того чтобы рыбачить на ней, кормили рыб, бросая им корки и огрызки, что считалось здесь добродетелью.

После того случая Быков предпочитал одинокие походы вверх по течению, двигаясь вдоль каменистого русла Ганга. Он непременно брал с собой верный «Никон» с кофром, полным сменных объективов и фильтров, потому что по-прежнему зарабатывал фотографическим мастерством. Попытка переквалифицироваться в телевизионного оператора, похоже, не увенчалась успехом. После того как Быков с товарищами попали в переплет и репортажи о «Летучем голландце» сгорели во льдах Антарктиды, их больше не приглашали поучаствовать в подобных проектах.

Жалел ли Быков об этом? Ну, скажем так: его профессиональное самолюбие было задето. Однако больше всего его удручал тот факт, что он потерял связь с Александром Брином, с которым пережил массу головокружительных приключений. Телефон товарища упорно не отвечал, утверждая, что абонент недоступен и раз за разом предлагая перезвонить позже. Другими координатами товарищи как-то не додумались обменяться. Поиски же в интернете тоже не дали результатов. Александр не числился ни в каких сообществах, не отмечался в соцсетях и не выкладывал ролики в «Ютуб». Все, что удалось

откопать, относилось к тому периоду, когда Александр Брин позиционировал себя как инструктор по выживанию в экстремальных условиях. Сайты не функционировали. Смирившись, Быков отступился и продолжил жить, как жил прежде. Много путешествовал, любовался отдаленными уголками планеты, теперь вот медитировать взялся.

Возможно, на такой шаг его подтолкнули как раз воспоминания об Александре Брине, который активно занимался йогой, всякими там чакрами и пробуждениями кундалини. Но, по правде говоря, мистик из Быкова был неважный. Ему быстро надоело сидеть с неудобно скрещенными ногами, смотреть на кончик носа и долдонить однообразные мантры. Обычную дневную практику он отбывал, как занятия в тренажерном зале. Не очень хочется, но полезно и наполняет чувством гордости, когда преодолел лень и выполнил все, что был должен.

А потом с легким сердцем на прогулку!

Подальше от обитателей ашрама с их нарочито отрешенным видом, чересчур счастливыми улыбками и бесконечными разговорами о том, кто насколько просветлился, кто впал в нирвану, а кто левитировал на сон грядущий. Гуру Махеша Йогавинду Быкову тоже не хотелось видеть сверх того, что он получал за уже заплаченные деньги. Наивно было надеяться, что этот человек знает тайны, которые до сих пор не были поведаны человечеству на страницах миллионов книг, на бесконечных лекциях и семинарах. Люди все давно знали и понимали, но просто не слишком стремились отказываться от удовольствий материального мира ради сомнительных и весьма эфемерных плодов праведной жизни. Быков принадлежал к их числу. Он не претендовал на святость. Просто пытался разобраться в себе и очистить ум от накопившейся шелухи.

Поднимаясь вверх по течению все выше и выше, он искренне наслаждался покоем и одиночеством. Фотографировать, правда, было особо нечего. Тут все было хожено-перехожено, перещупано, затоптано и опошлено. Взглянув на часы, Быков обнаружил, что на обед он уже опоздал, даже если вернется обратно бегом. Поколебавшись, он решил сегодня ограничиться припасенной палкой сухой колбасы и прихваченной с завтрака

лепешкой. Зато до темноты можно будет освоить какой-нибудь новый маршрут и, возможно, сделать пару удачных кадров.

Выйдя на широкую косу с просевшей и давно заброшенной палаткой, Быков стал высматривать тропинку, куда можно было бы свернуть, чтобы не наткнуться на каждом шагу на пустые банки и бутылки. Отыскав взглядом подходящую прогалину, он поднырнул под ветки и оказался в ущелье. Похоже, во время дождей тут проносились стекающие с гор потоки воды. Размытая земля была усеяна мусором и валунами. Кроны деревьев и кусты образовывали нечто вроде тенистого тоннеля, внутри которого было душно и сыро.

Стоит ли идти дальше? Не опасно ли это? Как-никак Быков находился в самом сердце Индии. Однажды в этой стране он встретился с тигром-людоедом и, признаться, до сих пор холодеет от воспоминаний о жертвах этого чудовища. Всплыло в памяти и предупреждение о выходящих на дорогу слонах. Его взгляд обратился на землю, и ему показалось, что он видит круглый след, похожий на отпечаток большого бочонка.

Возможно ли такое? Вполне. Принято считать, что слоны обитают исключительно на равнинах, но на самом деле они прекрасно лазают по горам и временами забираются повыше, спасаясь от досаждающих насекомых и зноя.

Но, сколько Быков ни искал другие следы, их больше не было. Да и прежний перестал выглядеть убедительно. Скорее всего, это была игра воображения. Тот случай, когда у страха глаза велики.

Решив не отступать, Быков двинулся вглубь тоннеля. Очень скоро стало ясно, что ущелье используется в качестве канализационного стока. Обитатели горных селений сбрасывают сюда все, что потом дождевыми потоками уносится в священный Ганг. Ящики, банки, тряпье, всякий ржавый хлам, старые шины, картонки, строительный мусор, обломки досок — чего тут только не было! Плюс к этому скелеты и трупы животных, больших и маленьких.

Чтобы не пробираться через эти отвратительные завалы, Быков высмотрел сбоку земляные ступеньки, вырезанные в склоне, и поднялся выше, используя для опоры древесные

корни и торчащие из земли камни. Оказалось, что вдоль речного русла протоптана довольно широкая дорожка, огибающая деревья и заросли колючего кустарника, похожего на ежевику. Тропа вывела Быкова на довольно широкую прогалину, со всех сторон окаймленную зарослями. Можно было идти дальше, но ему стало ясно, что снимать тут нечего. Это были настоящие джунгли, густые и темные, да еще заваленные громадными камнями, когда-то скатившимися с горы. Быков уже собирался повернуть обратно, когда услышал нечеловеческий, пронзительный вопль, от которого кровь застыла в жилах.

Сразу после этого последовал еще один крик, полный ужаса и отчаяния.

Голос принадлежал женщине. Он раздавался с противоположного склона, и Быков, не разбирая дороги, бросился вниз.

К счастью, он не поддался искушению отправиться на прогулку в пляжных шлепках, которые не позволили бы ему скакать по камням и уступам, подобно горному козлу. Не стал он надевать и шорты, так что свободные индийские штаны и длинная рубаха оберегали его от шипов и жгучих листьев крапивы и плюща.

Скатившись до самого пересохшего русла, Быков прислушался. Крики прекратились, но заросли на горном склоне трещали и колыхались.

Быков успел сделать в ту сторону всего два или три шага, когда на открытое пространство выскочила женская фигура в длинной цветастой юбке и желтой накидке, переброшенной через плечо. Лицо и волосы у нее были зеленые.

При виде Быкова она закричала:

— Спасайтесь, спасайтесь!

ГЛАВА ВТОРАЯ

НАПЕРЕГОНКИ СО СМЕРТЬЮ

Первое, что пришло на ум Быкову, это то, что он видит перед собой лесную нимфу или дриаду, которая почему-то обратилась к нему на его родном языке.

Вторая мысль была: за ней гонятся.

Третью он не додумал, потому что поспешил навстречу женщине.

Как и следовало ожидать, зеленоволосая девушка запуталась в своей юбке и, потеряв равновесие, покатила вниз, как цветной тряпичный сверток. Остановил ее ствол, налетев на который, она жалобно вскрикнула.

Но Быков смотрел не на нее, а на ее преследователя, вылетевшего из зарослей с хрустом, треском и шорохом. Сначала показалось нечто вроде длинной серой трубы, сужающейся к концу и снабженной черным отверстием с розовыми краями. По обе стороны от нее желтели огромные костяные полумесяцы, торчащие из головы, словно бы высеченной из гранита, хотя растопыренные уши казались мягкими и развевались на бегу.

Слон!

Выскочив на склон в ореоле разметанных листьев и веток, он заметил жертву, но не устремился к ней, сломя голову, а уперся в склон передними ногами и стал осторожно спускаться, размахивая хоботом. Видеть его на свободе было совсем не то, что в зоосаде. Пару лет назад Быков имел несчастье столкнуться с африканским слоном, и он усвоил, насколько опасным, проворным и коварным может быть этот гигантский змей. То обстоятельство, что индийский сородич

был несколько меньше, ничего не меняло. Все равно он оставался гигантом даже в сравнении с таким крупным мужчиной, каким был Быков.

И все же оставаться сторонним наблюдателем было никак невозможно. Быков готов скорее умереть, чем позволить погибнуть несчастной девушке.

Крича и хлопая в ладоши, он устремился вперед, делая все, чтобы отвлечь внимание слона на себя. Хобот уже взметал пыль совсем рядом с девушкой, когда та поднялась на ноги, чтобы продолжить спуск.

— Уходите! — крикнула она Быкову. — Он опасен!

Как будто без ее уточнения не было понятно, что слон в ярости. Если он до сих пор не достиг жертву, то лишь по той причине, что ему мешало бревно, болтающееся на задней ноге. Скотившись и повиснув на цепи, двухметровый обрубок тянул зверя за собой, лишая его равновесия на склоне. Должно быть, слону каким-то образом удалось выдернуть или выломать столб, к которому он был прикован.

За время скитаний железный обруч натер громадную ногу до крови, и причинял слону мучения, которые и выводили его из себя.

Догадка лишь промелькнула в голове Быкова, никак не повлияв на его действия. В данный момент его не волновало, по какой причине животное собирается растерзать хрупкую девушку. Его задача состоит в том, чтобы спасти ее, и он сделает для этого все, что в его силах.

Добежав до начала подъема, он принялся швырять в слона камни и палки, в изобилии валявшиеся под ногами. Поскольку цель находилась далеко вверху, Быков ни разу не попал в слона, но зато его непрекращающиеся крики привлекли, наконец, внимание великана.

Здрав хобот, слон издал воинственный клич и хотел броситься на противника, но столб, зацепившись за дерево, удержал на месте, а потом и поставил на передние колени. Зато теперь он был намного ближе. Быков поднял увесистый сук и, размахнувшись как следует, запустил им прямо в серую морщинистую тушу.

— Вы с ума сошли! — воскликнула зеленоволосая. — Бежим!

С этими словами она, прихрамывая, бросилась прочь, оступаясь на обкатанной водой гальке. Похоже, падение не прошло бесследно. Такими темпами девушка не могла убежать далеко. В это время высвободивший ногу слон уже съезжал по откосу на боку в облаке пыли. Негодующим криком он давал понять, что кому-то придется поплатиться за его страдания.

— Я здесь! — выкрикнул Быков и послал камень в серую голову.

Этим он окончательно переключил внимание на себя. Распрямив все четыре ноги, слон отряхнулся и ринулся на обидчика с такой скоростью, что оставалось только обратиться в бегство.

Убегал Быков не в ту сторону, куда устремилась девушка, а в противоположную, уводя разъяренного зверя за собой. Он слышал, как за его спиной пытит и топает гигантская туша, не отставая, а даже, кажется, приближаясь. Оборачиваться было нельзя. Оступившись, Быков очень скоро превратился бы в кровавую лепешку, размазанную по каменистому руслу.

Быков мчался, напрягая все силы до предела. Впереди он увидел завал из поваленных стволов, перебираясь через которые можно было стать добычей слона, обладавшего длинным хоботом. Бросив взгляд вправо и влево, Быков с ужасом обнаружил, что стены ущелья не только стали круче, но и заросли густыми кустами, которые задержали бы его при попытке вскарабкаться наверх. Его и слона разделяло каких-нибудь десять метров. При той скорости, с которой они бежали, преодолеть такое расстояние можно было за секунду. Этого времени Быкову никак не хватило бы для того, чтобы оторваться от преследователя.

Кинься он на склон, проклятый хобот тотчас стащит его обратно, прямо под столбообразные ноги. Точно такой же конец ожидал Быкова при попытке преодолеть завал, преграждающий ущелье.

Конец? Неужели конец?

Как это часто бывает, безвыходное положение оказалось превосходным стимулом для того, чтобы найти выход.

Мечущийся взгляд Быкова скользнул по валунам, раскиданным у него на пути. Определив нужные, он чуть сбавил скорость, чтобы не оставить преследователю время на размышления. Казалось, кончик вытянутого хобота вот-вот ухватит его за щиколотку, когда Быков проскочил между двумя камнями.

Рискнув оглянуться, он увидел надвигающуюся громадину, попытавшуюся повторить его маневр. Врезавшись в слишком узкую для него щель, слон, возмущенно вопя, стал протискиваться между камнями. Выбраться-то он выбрался, но тут сработал «якорь», волочившийся за ним на цепи.

Хватая ртом воздух, Быков следил за тем, как слон дергает ногу, попавшую в ловушку. Бревно, ставшее поперек, не пускало его дальше. Но и вернуться обратно не получилось. Попытившись, слон не сумел втиснуться в щель задом. Раскачать и опрокинуть валуны ему не удавалось, поскольку натянутая цепь не позволяла ему развернуться.

Вопя и беснуясь, он тянулся хоботом к недостижимому противнику. Его тонкий, как веревка, хвост стоял торчком, а уши были растопырены, подобно кожистым крыльям чудовищной летучей мыши. Быков бормотал что-то примирительное и делал успокаивающие жесты, но, конечно, это не оказывало на разъяренного слона ни малейшего эффекта. Он был подобен свирепому цепному псу, рвущемуся с привязи. Гора ненависти и злобы.

Быков оставался на месте, не зная, как быть дальше. Если бы слон не покалечил привязанную ногу, он бы определенно порвал цепь, но боль не позволяла ему дернуть что есть силы. И все же звенья могли не выдержать в любой момент. Об этом напомнила Быкову вернувшаяся девушка.

— Нет, вы точно сумасшедший! — сердито сказала она. — Почему вы до сих пор здесь? Вам хочется подразнить его еще немного?

— Боюсь, он освободится, как только я исчезну из виду, — признался Быков.

— А мне кажется, наоборот, — сказала девушка, становясь рядом. — Знаете, что его взбесило? Я хотела его сфотографировать. Он был привязан на краю деревни вон там. — Она махнула рукой. — Достала мобильник, а тут звонок. У меня на рингтоне «Мани-мани». Как вы думаете, слоны имеют зуб против «Аббы»? Или вообще против музыки ретро?

— Возможно его шокировала ваша прическа, — осторожно предположил Быков, покосившись на зеленые волосы собеседницы.

Девушка смирила его уничтожающим взглядом, но дать отпор ей помешал совершенно душераздирающий вопль слона. Таким образом он встретил бегущих к нему индийцев. Быкову показалось, что слон жалуется им на грубое обращение, чтобы ему не влетело за побег и дебоширство. Куда делся тот грозный и свирепый зверь, который был готов превратить двух случайных встречных в кровавые отбивные? Слон как бы понурился, опустил хобот и горестно вздыхал, пока его освобождали и гнали восвояси длинными шестами, похожими на багры.

Индийцы извинялись чуть ли не на коленях и, разумеется, получили прощение. Ни Быкову, ни зеленоволосой девушке не хотелось читать им нотации о правилах содержания слонов, тем более что они их не знали.

— Я, кажется, забыла вас поблагодарить, — сказала девушка, когда процессия отделилась.

— По-моему, да, — подтвердил Быков.

— Спасибо, — буркнула она. — И не сердитесь. Я сама на себя сержусь.

— Да ладно. Пустяки.

Поколебавшись, девушка достала телефон, набрала номер и стала объяснять какому-то Алексу, куда пропала и где находится.

— Тебе придется забрать меня, — закончила она. — У меня что-то с ногой. То ли подвернула, то ли вывихнула.

Только теперь Быков обратил внимание, что девушка сидит на камне, неудобно отставив ногу в босоножке.

— Я могу попробовать вправить, — сказал он, когда она закончила разговор.

— Ой, нет! — испугалась она. — Лучше не надо. У моего друга это лучше получится. Он в таких делах специалист.

— Медик? — предположил слегка задетый Быков.

— Нет, что вы, — пренебрежительно поморщилась девушка. — Алекс — путешественник. Где он только не побывал! Слушаешь, и зависть берет.

— Минутку. Путешественник, говорите? А полное имя его, случайно, не Александр? Не Александр Брин?

— Ну да, — подтвердила девушка с таким видом, будто это была вещь совершенно очевидная.

— В таком случае, — сказал Быков, усаживаясь напротив, — мы подождем вашего замечательного друга вместе, если не возражаете.

Возражений не последовало.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ДЕВУШКА С ЗЕЛЕНЫМИ ВОЛОСАМИ

Ее звали Вероникой. Широко расставленные глаза, треугольное личико и острый подбородок придавали ей сходство с мультяшной стрекозой. Несмотря на распухшую щиколотку, язык у нее работал без передышки. Она спросила у Быкова, хочет ли он узнать, почему у нее зеленые волосы, одна щека и ухо, и, когда он имел неосторожность ответить утвердительно, затрещала как сорока.

Во вступительной части Вероника взялась объяснять, почему оказалась в Индии. Тут было намешано много чего: кобры, Маугли, факиры, йоги, махараджи, Болливуд, ювелирные украшения, Масала-чай, аюрведа, музыка, танцы, благовония и прочие составные части той закваски, которая породила брожение в душе девушки. Кончилось тем, что они с подругой сели в самолет и вылетели в Дели.

— Первым делом мы купили себе сари и бусы, — рассказывала Вероника. — Потом отравились чуть ли не насмерть. Потом попали на лекцию к замечательному гуру и решили не возвращаться на родину, пока не достигнем просветления. Но вечером того же дня мы забрели в ужасные трущобы, где нас ограбили и чуть не изнасиловали. Мы заподозрили, что степень святости индусов сильно преувеличена. Позже Алекс сказал мне, что главные сокровища Индии скрыты иллюзией грязи и нищеты.

— Майя, — понимающе кивнул Быков, нахватавшийся от Брина терминов и премудрых словечек.

— Да, — кивнула Вероника, потрянув зелеными волосами. — Если смотреть поверхностно, то видишь только внешнее.

А стоит заглянуть глубже, и обнаруживаешь там самую суть. Но это я поняла уже позже, после встречи с Алексом. А сначала мы решили прекратить поиски смысла жизни и отправиться во Вриндаван.

— Но это ведь духовная столица Индии, — напомнил Быков. — Считается, что там жил сам Кришна, а потому все там пронизано мистикой и этой... — Он пошевелил пальцами. — Сакральностью.

— Да, Дима, но мы поехали туда не как паломники, а посмотреть праздник Холи. Слышал про такой?

— Что-то не припоминаю.

— Еще его называют Пхагвах или Бходжпури, — пояснила девушка. — Что-то вроде ежегодного фестиваля красок.

— А! Это когда на улицах поливают друг друга красками и обсыпаются цветными порошками? — припомнил Быков.

— Точно. И вот мы подумали: сейчас как раз канун Бходжпури, а до Вриндавана каких-нибудь двести километров. Ну что, махнем? И махнули.

Вероника осторожно сменила позу, чтобы не слишком сильно опираться на поврежденную ногу, но вместе с тем не держать ее на весу.

— Приехали, — продолжала она. — Деревушка маленькая, а вокруг тысячи храмов. Но остановились мы по соседству, в Матхуре, чтобы подготовиться как следует. Правила безопасности в интернете прописаны.

— Это опасно? — удивился Быков.

— Нужно надеть одежду, которую потом не жалко выбросить. Надеть бандану или шапку, чтобы прикрыть волосы и уши... — Перехватив взгляд, устремленный на ее зеленые пряди, Вероника фыркнула. — Я же не виновата, что каждый норовит сорвать с тебя шапку. Хорошо еще, что на нас очки остались. А то глазам бы вообще капец.

— От краски? — спросил Быков.

— Если бы. Ты слушай, слушай. — Девушка непринужденно перешла на «ты». — Мы с подружкой основательно подготовились. Надели старье, упрятали кошельки и телефоны в водонепроницаемые чехольчики, купили по бутылке воды, чтобы

глаза, если что, промывать. Да, пакетиков с порошком накупили по десять рупий. И двинулись. — Она коротко засмеялась. — Еще пока на моторикше добирались, нас во все цвета радуги выкрасили. А в самом Вриндаване такое началось... Кто из банки со второго этажа поливает, кто из баллончиков брызгает. Удовольствие ниже среднего, скажу я тебе. Пока до храма Бихари дошли, на нас сухого места не было. Смотрим друг на друга и хохочем, как последние дуры. Потом не до смеха стало. Толпа, давка, все грязнущие с головы до ног... Одежда липнет и хлопает, ноги скользят. Представь себе, что выбрался из жидкой трясины и ходишь так, а к тебе постоянно подсакивают и что-нибудь по лицу размазывают.

— Представил. — Быков передернулся. — Но, говорят, там какая-то сумасшедшая энергетика.

— Вот! — Вероника выставила указательный палец. — Очень точная характеристика. Все как с ума посходили. И никто не обращает внимания, что в этом столпотворении происходит. А там куча всяких проныр, извращенцев и воруяшныряет. Один тебя щупает, другой мобильник выдергивает, третий вообще непонятно зачем рядом отирается. Короче, остались мы без всего. Спихватились, бросились догонять тинейджеров индийских. Выбегаем в подворотню, а они нам зеленкой в лицо. Глаза печет так, что не откроешь. Пока очухались, подонков и след простыл. Сидим мы с Анкой, рыдаем, зелень по щекам размазываем, а вокруг веселье продолжается. Такой вот карнавал. За отель не заплачено, денег на обратный путь нет, карточек нет, даже позвонить нельзя. Короче, приплыли. Если бы не Алекс...

— Почему до сих пор не вижу памятника в свою честь? — строго спросил Александр Брин, неслышно приблизившийся сзади.

Пока они с Быковым обнимались, Вероника смотрела на них удивленным и немного завистливым взглядом.

— И давно вы знакомы? — спросила она.

— Нет, — ответили товарищи в один голос и расхохотались тоже одновременно.

— Куда ты пропал? — спросил Быков. — Почему?

— Потом, Дима, — попросил Брин. — Сначала расскажите, что тут произошло.

Выслушав историю злоключений Вероники, Алекс велел ей цепляться ему за шею, обхватил руками ее ноги, подбросил на спине и понес, крикнув на ходу:

— Придется тебе меня проводить, Дима. Будем меняться по дороге.

Это была не просьба. Быков усмехнулся. Алекс Брин был в своем репертуаре. Категоричный, решительный, безотказный и ожидающий, что все вокруг обладают теми же качествами.

За те несколько месяцев, что они не виделись, он похудел еще сильнее, но выглядел полным сил, молодым и свежим. Его медальный профиль древнего инка или ацтека был, как обычно, бесстрастен.

Время от времени товарищи менялись, взваливая Веронику на закорки, но все равно, пока они взобрались на гору, Быков порядком устал. Алекс же проделал подъем без видимых усилий и дышал совершенно ровно.

— Тут наш ашрам, — пояснил он. — Не такой популярный, как те, что в долине, но зато укромный и тихий. Если хочешь помедитировать, Дима, перебирайся к нам.

— Нет, спасибо, — вежливо отказался Быков. — Намедитировался. — Он провел ребром ладони по горлу. — После завтра домой.

— Дело хозяйское, — ответил Алекс и понес Веронику в медпункт.

Быков, оставшийся один, внезапно разозлился. Ему стало неприятно, что он искренне обрадовался встрече, тогда как Алекс отнесся к этому с полнейшим равнодушием. Получалось, что отсутствие связи было не случайным. Может быть, Алекс его специально заблокировал? Друг, называется! Развернуться и уйти! Нечего тут перетаптываться, неизвестно чего дожидаясь.

Быков досчитал до тридцати, потом до ста, а потом вышел Алекс.

— Пойдем, провожу, — сказал он.

— В принципе, я сам могу дорогу найти, — огрызнулся Быков.

— Не сомневаюсь, — пожал плечами Алекс. — Просто мы могли бы поговорить по дороге.

А есть о чем?

Так сердито подумал Быков, но вслух этого не произнес. Он действительно соскучился по Алексу. У него никогда не было таких надежных и отважных друзей. Хотя, получается, никакая это была не дружба, а так — непонятно что.

Обмениваясь ничего не значащими репликами, они спустились обратно и двинулись в сторону Ганга.

— У тебя с Вероникой серьезно? — спросил Быков.

— Что — серьезно? — не понял Алекс и покраснел. — У тебя одно на уме! Мы просто товарищи. Вероника и Анна попали в переделку, и я им помог, вот и все. Не мог же я позволить девушкам разочароваться в Индии и бросить духовные поиски только потому, что их ограбили! Вот, привез в свой ашрам.

— Свой? Уж не заделался ли ты гуру?

— Я похож на гуру?

— Не очень.

— Ну и не болтай глупости!

Быкову снова захотелось проявить гордость и прекратить общение, от которого только настроение портилось. Потом он вспомнил, как они шли через пустыню, как пробирались с санями через ледяные торосы Арктики... И землетрясение в Мехико, и нападение пиратов, и шторм, и много чего еще.

— Ты сам сказал: «мой ашрам», — запальчиво напомнил он.

— Я приезжаю сюда каждый год, когда получается, — спокойно пояснил Алекс. — В прошлом году не вышло. Так я дождался весны — и сюда.

Оба не заметили, как дошли до реки и двинулись вниз по течению. Быстро вечерело. В домишках загорались огоньки. Откуда-то тянуло костром, и хотелось верить, что не погребальным.

— Я тебе звонил, — сказал Быков.

— А я тебе нет, — сказал Алекс.

— Приятно слышать!

— Не обижайся. Просто там, где я находился, не было мобильной связи. И интернета тоже.

У Быкова отлегло от сердца. Он продолжал дуться по инерции.

— Это где же ты был? — спросил он. — На Луне? Или на Марсе?

— В Гималаях, — спокойно ответил Алекс.

— Мог бы позвонить, когда спустился, — проворчал Быков.

— Ты с телефоном?

— Нет. В лагере оставил. А что?

— Когда вернешься, проверь журнал входящих звонков, — сказал Алекс. — От меня должно быть два.

Быков рассмеялся. Он почувствовал себя почти счастливым.

— Зачем ты звонил? По делу, небось?

— Нет. По делу.

— По какому?

Алекс остановился, давая понять, что дальнейшая беседа должна происходить не на ходу.

— По холоду не соскучился? — спросил он.

— Погоди-погоди, — забормотал Быков, морща лоб. — Ты опять в Антарктиду намылился?

— Ни в коем случае, — ответил Алекс серьезно. — Хватит с меня одного антарктического похода. На этот раз мы отправляемся к Северному полюсу.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

НАВСТРЕЧУ ПРИКЛЮЧЕНИЯМ

Ночью Быков долго не мог уснуть. Предложение Алекса взбудоражило его до глубины души.

После вынужденной антарктической экспедиции минуло семь месяцев. Но морозная страна вечных льдов и снегов произвела на Быкова незабываемое впечатление. Несмотря на все трудности и опасности, Арктика оставила неизгладимый след в его душе. Он не задумывался об этом, но, как выяснилось, все это время неосознанно ожидал возможности еще раз испытать себя в экстремальных условиях.

Поворочавшись, Быков сбросил с себя покрывало и вышел на свежий воздух. Его бунгало стояло в ряду точно таких же строений, снабженных небольшими деревянными верандами. Нигде не горел свет. В ночной тишине звенели москиты да звучал скрипичный оркестр цикад. Над черными кронами деревьев синел шелк неба, по которому были разбросаны сверкающие звездные стразы. Летучие мыши носились над землей в таком обилии, что было страшно голову из укрытия высунуть.

Подрагивая от прохлады, Быков опустил на пластмассовый шезлонг, покрытый обильной росой. Труссы намокли, весь он покрылся гусиной кожей. Посидев минуты три, Быков поспешил в комнату с теплой постелью и работающим «антикомарином». Бессонница прошла. Повернувшись на бок, он поудобнее устроил голову на подушке. Рот открылся для зевка, да так и застыл.

Быков вспомнил, что не проверил свой телефон. А вдруг Алекс что-нибудь напутал и в электронной памяти никакого оповещения о звонке нет? Как они в таком случае свяжутся?

Ведь, разобидевшись на товарища, Быков удалил его номер из списка контактов. Это значит, что завтра, не дождавшись звонка, Алекс может пожать плечами и уехать из Ришикеша один. И в этом случае Быков не попадет в Арктику. Нет, этого допустить нельзя!

Схватив мобильник с тумбочки, Быков пролистал журнал входящих звонков, занес последний номер в список контактов и успокоился. Теперь Александр от него никуда не денется. Правда, лишь в том случае, если захочет ответить на звонок. А вдруг опять скроется в зоне, недоступной для мобильной связи?

Опасения были вздорные и совершенно безосновательные, но это не помешало им окончательно прогнать сон. Выругавшись сквозь зубы, Быков опять вышел на веранду. Смертельно хотелось курить. Последнюю сигарету он выбросил чуть ли не три года назад, но случались моменты, когда старая привычка неожиданно напоминала о себе и организм требовал дозы никотина.

Сорвав лист с дерева, раскинувшегося возле бунгало, Быков пожевал его и выплюнул горькую слюну. Время до утра казалось невыносимо долгим. В другом месте его можно было бы заполнить интернетом, но в ашраме подключение к сети отсутствовало, чтобы не позволять сознанию адептов рассеиваться. Пришлось занимать себя размышлениями. Усевшись на веранде, Быков принялся вспоминать и упорядочивать в голове всю информацию, полученную от Алекса.

Итак. Американская телеведущая Модести Блейс, с которой друзья в прошлом году странствовали по Антарктиде, была изгнана из компании за несоблюдение контрактных обязательств. Отснятые видеоматериалы она, к счастью, оставила при себе и, чтобы компенсировать потери, продала независимому британскому кинопродюсеру Оливеру Шепарду. Сделано это было без ведома недавних компаньонов, однако неожиданно пошло на пользу по крайней мере одному из них.

Мистер Шепард разыскал Алекса Брина и сделал ему деловое предложение. У продюсера был на руках контракт, заключенный с Би-би-си. Он обязался поставить компании

четыре шестисерийных телефильма для цикла под рабочим названием «Четыре стороны света». По его заданию Алекс и отправился в Гималаи вместе с интернациональной группой альпинистов, поднявшись от подножья до вершины Эвереста и совершив еще пару восхождений. Отснятый материал был встречен на «ура».

— Погоди, — остановил Алекса Быков, когда услышал об этом. — А как же я? Почему ты не позвал меня? Я что, зря осваивал съемочную аппаратуру? Почему ты не взял в качестве оператора меня?

— Оператор ты хороший, слов нет, — сказал товарищ. — А как насчет твоих альпинистских навыков?

— Ну, мне доводилось бывать в горах...

— Бывать в горах и штурмовать Эверест — это разные вещи, Дима. Совсем разные.

— Я бы рискнул, — произнес Быков с нескрываемой обидой.

— Не сомневаюсь, — ответил Алекс. — Но заодно ты подверг бы риску остальных участников экспедиции. Тебя пришлось бы опекать и поддерживать, вместо того, чтобы полностью сосредоточиться на своих задачах. Пойми это, прими это и не дуйся.

Это было справедливо. Быков вынужден был согласиться с доводами товарища и попросил Алекса продолжить рассказ об арктическом проекте. Вкратце дело обстояло так.

Оливер Шепард был твердо настроен показать зрителям Северный полюс, причем это должно было быть настоящее путешествие, как в старину. Деньги для проекта уже нашлись. Британец привлек несколько десятков больших и маленьких фирм, которые были заинтересованы в продвижении своих товаров: спальных мешков, термосов, горючей жидкости, лекарственных средств, мазей от обморожения, теплой одежды, консервов и так далее. Все эти вещи с фирменными логотипами следовало снимать и показывать крупным планом.

Имелись и другие обязательные условия. Путешественников должно было быть шестеро. Четверо мужчин и две женщины, чтобы, как нетрудно догадаться, зрителям было

интересно следить за их взаимоотношениями и возникающими коллизиями. Особо оговаривалось, что в команду не следует набирать профессиональных полярников. В случае травм или других осложнений на помощь должен был прибыть самолет, дежурящий на ближайшей полярной станции.

Старт был назначен на 1 мая с базы Алерт, расположенной на северном побережье острова Элсмир. Продвигаться предстояло тремя снегоходами — по два человека на каждом санях плюс примерно одинаковое количество груза. Алекс предупредил, что Арктика таит в себе гораздо больше опасностей, чем Антарктида. В прошлом году их главными врагами были мороз, бури и глубокие расщелины, скрытые под снегом. При переходе через Северный полюс ко всем этим прелестям добавляются припорошенные и слегка замерзшие полыньи. К тому же арктические льды находятся в постоянном движении, которое трудно заметить, так что придется постоянно быть начеку.

— Я беседовал с компетентными людьми, — продолжал Алекс. — В нашей гималайской группе было два полярника. Они предупредили, что самолет не всегда может совершить посадку в указанном месте. Торосы, промоины, ураганный ветер. Летом в Арктике возможны оттепели, когда температура поднимается до минус шести, например, и тогда на льды опускается густой туман. А потом опять морозы. Ребята рассказывали, как наводили ледяные мосты через полыньи между дрейфующими льдинами. Это крайне опасно. И мы не сможем захватить ни лодок, ни спасательных жилетов, иначе на нарты не поместятся предметы первой необходимости.

— Саша, — с чувством произнес Быков. — Нам с тобой никакие опасности не страшны, верно? Мы в любом случае прорвемся.

Алекс внимательно посмотрел на него и сказал:

— Мы-то прорвемся, Дима. Но не забывай, что с нами будут еще четыре участника, двое из них — женщины. Я за них в ответе. Поэтому спрашиваю тебя: готов ли ты беспрекословно выполнять все приказы и соблюдать любые меры безопасности, которые понадобятся? Это не шутки, Дима.

Человек вправе рисковать только своей собственной жизнью, но никак не чужими...

Согласившись с этим, Быков заметил, что за беседой они не заметили, как сошли с тропинки и очутились по пояс в воде, которая к тому же стремительно прибывала. Он хотел сказать об этом спутнику, но не сумел выдать из себя ни звука. А в воде, откуда ни возьмись, появилось множество красных пиявок, которые одна за другой впивались в ноги Быкова. Алекс куда-то пропал. Вместо него в воде плескалась совершенно голая девушка с зелеными волосами. Он испугался, что его могут заподозрить в нехороших намерениях...

И проснулся.

Тело ныло от неудобной позы на твердом лежаке, шея затекла. Повозившись, Быков отправился досыпать под теплым покрывалом. Согреваясь, он напомнил себе, что скоро очутится среди ледяных торосов и снежных сугробов. Мысль эта вызвала у него счастливую детскую улыбку. Давненько он не бывал у черта на куличках. Настало время хорошенько встряхнуться.

НОВЫЕ ЛИЦА

Звонок застал Быкова за праздничным столом. Одна знакомая пригласила его к себе домой на день рождения. Все его усилия перенести мероприятие на какую-нибудь нейтральную территорию не увенчались успехом. Элла не хотела ни в ресторан, ни в кафе, ни просто прокатиться за границу по путевке выходного дня. Чего только Быков ей не предлагал: и Париж, и Милан, и Стамбул — все напрасно. Элле хотелось видеть его у себя на даче. За одним столом с любимыми родителями и братом.

Быков решил, что пришла пора проявить твердость характера и отказаться. Начав встречаться, они условились, что не планируют связывать свои жизни узами брака. Некоторое время Элла соблюдала уговор, но потом принялась все настойчивее зазывать Быкова в гости, находя все новые и новые предлоги. И вот теперь день рождения. В середине апреля, хотя ему помнилось, что Элла утверждала, что по гороскопу она Скорпион. Это напрягало. Быков чувствовал, что его заманивают в западню, откуда потом не вырвешься.

— Нет! — заявил он.

— Да! — сказала Элла и опрокинула его на себя.

Женщины знают, как и в чем уступить, чтобы получить свое. В назначенный день и час Быков выбрался из такси с объемистой охапкой роз и окунулся в семейную атмосферу. С головой. Как в трясину или прорубь.

Были долгие посиделки с отцом Эллы, пока раздумывавшиеся женщины накрывали на стол. Был короткий, но достаточно неуклюжий разговор с ее младшим братом, позициониро-

вавшим себя как хипстер. Этому хипстера обучить бы азам блатного жаргона, годик подержать в Одессе, а потом перевести на молодежный сленг так резко, чтобы он ничего толком не запомнил. Кстати, молодой человек подтвердил подозрения Быкова в том, что день рождения фальшивый, потому что не смог толком объяснить, кто и что подарил его любимой сестре.

Застолье оказалось мучительным. Обилие блюд и напыщенных тостов, не очень тонкие шутки и еще более толстые намеки на то, что некоторым пора создавать семью и думать о потомстве. Невероятная смесь из шампанского, коньяка и красного вина. Отсутствие салфеток на столе. Блудливые пальчики Эллы, трогавшие Быкова там и сям под покровом развесистой скатерти.

И вот, когда наступило тупое оцепенение, означающее покорность судьбе, раздался спасительный звонок.

— Это по работе! — быстро сказал Быков и выскользнул из-за стола.

Уединившись под цветущей яблоней или сливой — в общем, под деревом с пахучими белыми цветочками, — он ответил Алексу.

— Почему шепотом? — удивился тот.

— Я в плену, — объяснил Быков, воровато оглядываясь. — Когда выезд?

— Опять твои штучки! — рассердился Алекс. — Женщины тебя до добра не доведут, Дима. Когда ты остепенишься?

— Да я не виноват, Сашка! Они сами ко мне цепляются, а потом говорят, что так и было.

— Предупреждаю: если вздумаешь закрутить роман с одной из наших спутниц, я тебя выгоню к чертовой матери! Даже если придется сделать это посреди ледяной пустыни.

— Пусть я лучше замерзну, — покорно согласился Быков. — Или отморожу себе все лишнее. Так когда выезд?

— Сначала я хочу собрать всех вместе и понаблюдать несколько дней, — сказал Алекс. — Если есть несовместимость характеров или какие-то серьезные недостатки, то пусть лучше это выяснится сразу.

— Согласен. Место и время сбора уже определил?

— Да. Как насчет завтра? Готов приступить к тренировкам?

— Хоть сейчас! — воскликнул Быков. — Мне чем раньше, тем лучше. Где и когда?

Алекс объяснил. Окрыленный Быков вернулся в дом и озабоченно сообщил, что не может терять ни минуты.

— Дела, — развел он руками. — Извините, но мне нужно бежать.

— Бежать? — встревожилась хозяйка дома. — Куда?

Путанно объяснившись, Быков выскочил на улицу, нетерпеливо перетаптываясь в ожидании вызванного такси. Элла присоединилась к нему, нервно стискивая пальцы и кусая губы.

— За подарок спасибо, — сказала она, — но на самом деле день рождения у меня осенью.

— Ничего страшного, — ответил Быков. — Таким девушкам, как ты, нужно каждый день подарки дарить.

— Почему же тогда ты от меня бежишь?

— Понимаешь, Елка, я не от тебя бегу. От обыденности, от той жизни, которую принято считать нормальной. Стоит мне просидеть на одном месте больше двух недель, как у меня начинается что-то вроде кислородного голодания. Я задыхаюсь. Мне нужно срочно менять обстановку.

— Мы могли бы делать это вместе, Дима!

— Как ты себе это представляешь? — спросил Быков. — Ты будешь ползать со мной по скалам, будешь пересекать пустыни, джунгли, нырять на километровую глубину и замерзать в снегах?

— Вообще-то я не против экстремальных видов спорта, — пробормотала Элла.

Она стояла на десятисантиметровых каблуках, благоухала с ног до головы, тратила на прическу немислимые деньги, а на маникюры-педикюры — два полных рабочих дня в месяц. Регулярно посещала фитнес-клуб, не пропускала ни одной выставки или постановки, жить не могла без шопинга и самое экстремальное, на что была способна, это появиться на пляже топless. Великолепная любовница, интересная собеседница и неплохая хозяйка. Но этого было мало, чтобы связать с ней оставшуюся жизнь.

Или слишком много.

— Такси приехало, — пробормотал Быков, переступив с ноги на ногу. — Прощай, Елка. Извини, что так вышло.

— Я не сержусь, — мягко произнесла Элла. — Конечно, поезжай навстречу новым приключениям. И чтоб ты там шею себе свернул, утонул или сгорел синим пламенем. Если бы ты знал, как я тебя ненавижу, — сказала она, не повышая голоса. — Убирайся из моей жизни и будь проклят. Бай-бай! — Она пошевелила в воздухе пальцами. — Вспомни этот день, когда будешь подыхать.

Совершенно ошеломленный, Быков плюхнулся на заднее сиденье такси и был увезен прочь с таким тяжелым сердцем, что оно словно бы перестало биться, замерев в груди свинцовым грузом. Он пытался мысленно оправдать Эллу, сделать скидку на ее молодость, гордость и вспыльчивость, но слова ее от этого никуда не девались из памяти. Они вновь и вновь звучали в голове, словно там раз за разом прокручивали одну и ту же навязчивую мелодию.

Он приехал домой в таких расстроенных чувствах, что не находил себе места, расхаживая по квартире до самой ночи. Подмывало сходить в магазин за сигаретами или спиртным, но Быков мужественно сдержался. Завтра нужно было быть в форме. Хорош он будет, если явится на встречу с больной головой. Нет уж, хорошего понемножку. Вернее так: понемножку плохого, а хорошего лучше бы побольше.

В том числе, и здоровья!

В аэропорту выяснилось, что Алекс собрал всех за полтора часа до регистрации, чтобы каждый успел немного рассказать о себе и послушать, что скажут другие. Когда подтянулся последний участник экспедиции, компания заняла места в свободном углу кафе. Началось общение, сперва скованное, натянутое, а потом все более и более оживленное.

Первым слово получил Быков. Он сдержанно и лаконично рассказал, чем занимается, и бегло перечислил места, где побывал при разных обстоятельствах. Вопросов было немного, но он не мог не заметить, как внимательно его слушают и оценивают. Закончив, Быков откинулся на спинку стула, удержался

от порыва облегченно выдохнуть и стал пить кофе, поглядывая на собравшихся.

Как, должно быть, успел сосчитать читатель, помимо него и Алекса, за столом находилось четверо.

Вслед за Быковым представился крепкий, высокий мужчина с холодными серыми глазами и лицом выбритым настолько тщательно, что оно могло соперничать в гладкости с манекеном. Фамилия его была Волоколамов. В недавнем прошлом он служил штурманом на подводной лодке. Субмарина потерпела крушение, затонула и после подъема была списана в утиль. Командира и помощников, указывавших на многочисленные неисправности и аварийное состояние подлодки, тоже списали на берег. После этого Евгений Волоколамов немного поплавал на торговых судах, разочаровался и в конечном итоге стал инструктором по дайвингу. Особо он отметил, что долгое время служил на Северном флоте и знаком с Арктикой не понаслышке.

Затем поочередно выступили две молодые женщины, выбранные Алексом.

Первая была белокожей и носила на голове необъятную копну волос морковного цвета. У нее были правильные, но слишком резкие для девушки черты лица. Они придавали Юлии Латунской вид суровый и неприступный. Зато она обладала острым умом и умением мыслить логично, что выгодно отличало ее от чересчур прямолинейной и наивной Кати Грушко, с ее атлетическим, но при этом несколько мужским телосложением. Словно желая подчеркнуть особенности своей фигуры, она явилась на встречу в узких джинсах и короткой алой куртке. Вся ее прическа состояла из светлого «конского хвоста». Украшений она не носила, тогда как Юлия была и при сережках, и даже при бусах, придававших нарядный вид ее ладненькому, но простому платьицу.

Юлия была психологом, побывала во многих горячих точках планеты и специализировалась на оказании помощи людям, пострадавшим от стихийных бедствий, террористических атак и прочих напастей. Катюша с малых лет занималась всевозможными видами спорта, добившись особых успехов в легкой

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глава первая.</i> Там, на неведомых дорожках.....	5
<i>Глава вторая.</i> Наперегонки со смертью	11
<i>Глава третья.</i> Девушка с зелеными волосами.....	17
<i>Глава четвертая.</i> Навстречу приключениям.....	23
<i>Глава пятая.</i> Новые лица	28
<i>Глава шестая.</i> По долинам и по взгорьям.....	34
<i>Глава седьмая.</i> Внутри и снаружи.....	43
<i>Глава восьмая.</i> Исповедь над океаном.....	49
<i>Глава девятая.</i> Отрезанные от мира	56
<i>Глава десятая.</i> Суровые будни	63
<i>Глава одиннадцатая.</i> Призраки прошлого.....	70
<i>Глава двенадцатая.</i> Арктика открывает счет	78
<i>Глава тринадцатая.</i> Северные Робинзоны	85
<i>Глава четырнадцатая.</i> Люди и звери	92
<i>Глава пятнадцатая.</i> Зверь из бездны	99
<i>Глава шестнадцатая.</i> Отнятая надежда	105
<i>Глава семнадцатая.</i> Цена победы	110
<i>Глава восемнадцатая.</i> Незлым тихим словом.....	116
<i>Глава девятнадцатая.</i> Загадочное явление	124
<i>Глава двадцатая.</i> Эпос и секс.....	130
<i>Глава двадцать первая.</i> Под рев урагана	137
<i>Глава двадцать вторая.</i> В ледяной западне	143
<i>Глава двадцать третья.</i> Холодное сердце.....	149
<i>Глава двадцать четвертая.</i> Погребенные заживо	156
<i>Глава двадцать пятая.</i> В тумане.....	163
<i>Глава двадцать шестая.</i> Гром в раю	169
<i>Глава двадцать седьмая.</i> Борьба на выживание.....	175
<i>Глава двадцать восьмая.</i> Призрак Третьего рейха	184
<i>Глава двадцать девятая.</i> Военные тайны	191
<i>Глава тридцатая.</i> На обломках империи	198
<i>Глава тридцать первая.</i> Экипаж подлодки боевой.....	205
<i>Глава тридцать вторая.</i> Трое в одной лодке	213
<i>Глава тридцать третья.</i> Пар выпускается.....	219
<i>Глава тридцать четвертая.</i> Точка кипения	225
<i>Глава тридцать пятая.</i> Все хорошо, что хорошо.....	231

Літературно-художнє видання

ШТОРМ Михайло

Серце Арктики

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *С. В. Душкевич*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *Л. Ю. Єрдякова*

Підписано до друку 13.06.2019. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 12,6. Наклад 4000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Литературно-художественное издание

ШТОРМ Михаил

Сердце Арктики

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *С. В. Душкевич*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Л. Ю. Ердякова*

Подписано в печать 13.06.2019. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 12,6. Тираж 4000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНІСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Фотограф Биков і його друг Алекс Брін вирушають у подорож до Північного полюсу. Полярні ведмеді й бурі, крижані пастки, арктичні морози й нестача їжі — не злічити всіх випробувань та небезпек, які належить подолати команді із шести чоловік. Відважні мандрівники знаходять свого ангела-охоронця в особі дочки ескімоського шамана. Рятуючись від шторму, чоловіки потрапляють на секретну німецьку базу підводних човнів, що дивом збереглася від часів Другої світової війни. Але й там рок насилає на них то доісторичне чудовисько, то підземне виверження, то озвірілого божевілля... Кому з них судилося загинути, а хто знайде вихід?

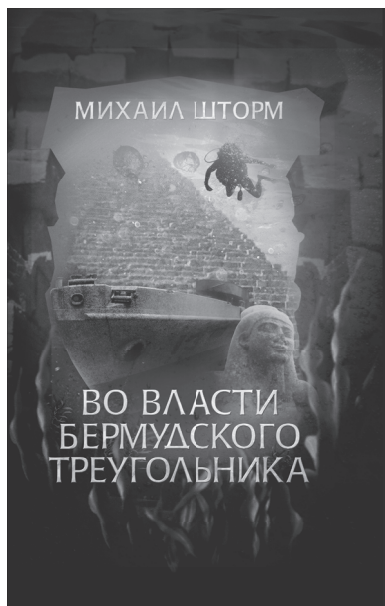
Шторм М.

Ш92 Сердце Арктики : роман / Михаил Шторм. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 240 с.

ISBN 978-617-12-6088-7

Фотограф Быков и его друг Алекс Брин отправляются в путешествие на Северный полюс. Полярные медведи и бури, ледяные ловушки, арктические морозы и голод — не перечислить все испытания и опасности, которые предстоит преодолеть команде из шести человек. Отважные путешественники обретают своего ангела-хранителя в лице дочери эскимосского шамана. Спасаясь от шторма, мужчины попадают на секретную немецкую базу подводных лодок, чудом сохранившуюся со времен Второй мировой войны. Но и там рок насылает на них то доисторическое чудовище, то подземное извержение, то озверевшего безумца... Кому из них суждено погибнуть, а кто найдет выход?

УДК 821.161.1(477)

Известному фотографу Дмитрию Быкову поступает заманчивое предложение: морское путешествие по Бермудскому треугольнику. Это честь для любого фотокара — запечатлеть прекрасные и ужасные мгновения одного из самых фатальных мест на земле. На борту яхты «Оушен Глория» Быков знакомится с Лиззи Шеннон. Она не верит в мистику и считает, что аномалии Бермудского треугольника не больше чем выдумка. Но на корабле начинает твориться что-то необъяснимое. Экипаж покидает судно на вертолете, остаются лишь десять смельчаков, среди которых Дмитрий и Лиззи. Очень скоро Быков понимает, что кто-то или что-то держит их в западне...

В районе мыса Доброй Надежды орудуют современные пираты. Их судно появляется ниоткуда, как призрак, захватывая лайнеры и яхты миллионеров. Атаке предшествует появление «Летучего голландца». Но ведь это не более чем древняя легенда?.. Фотограф Быков и его друг Алекс Брин в компании с тележурналистами прибывают в район мыса Доброй Надежды, чтобы заснять корабль-призрак и разгадать тайну его происхождения. Вот только для пиратов Быков и его команда — как кость в горле. Они начинают охоту на путешественников. И «Летучий голландец» уже мчится по их следам...

Жизнь постоянно подбрасывает неугомонному фотографу Дмитрию Быкову сюрпризы. И в этот раз, отправившись в Испанию снимать энсьерро, забег с быками, а заодно и карнавалы, представления, корриды и концерты, которые ежегодно проходят здесь с 6 по 14 июля, он неожиданно оказывается участником экспедиции по поиску исчезнувшей Атлантиды. Невероятные и порой опасные приключения под водой, дружба и предательство, кораблекрушение и жизнь на затерянном в океане острове — со всем этим предстоит столкнуться известному фотографу.

Экспедиция профессора Заводюка близка к разгадке существования древней Атлантиды, судно «Ветер Фортуны» курсирует возле Азорских островов. Но на корабле случается бунт, да еще и появляется банда «черных археологов», желающих завладеть древними сокровищами. Начинается настоящая война, конкуренты делают все, чтобы избавиться от Заводюка и участников его экспедиции. Шанс поднять со дна стародавние артефакты выпадает подводному фотографу Дмитрию и девушке Алисе. Их ждут схватки и погони, чудовища из морских пучин, смертельные ловушки и подлые враги. Сумеют ли они, пройдя все опасности, раскрыть загадку Атлантиды?

